

Поединать решили в заведении корейского барбекю на торговой улице возле университетских ворот. По случаю часа пик зал был забит до отказа. Официанты, ловко маневрируя между столиками, провели гостей в глубь помещения, к уютному кабинету на четверых.

Расселись просто: старшекурсники с одной стороны, первокурсники — с другой. Разложив перед собой меню, принялись делать заказ.

Вкусы Цзи Ваня Линь Юймянь знал досконально — как-никак они жили в одной комнате. Пристрастия друга отличались редким постоянством, поэтому в ресторанах Юймянь обычно делал заказ за двоих. Цзи Вань мог не раскрывать рта и пальцем не шевелить: откинувшись на мягкую спинку дивана, он спокойно листал ленту в телефоне.

Юймянь отмечал позиции в бланке, тихо мурлыча себе под нос:

— Так, это Цзи-Цзи любит... И вот это Цзи-Цзи тоже с удовольствием съест.

Сидевший напротив Лу Цзи подпёр щеку ладонью и легонько постукивал пальцами по стеклянному стакану с лимонной водой.

Выбрав любимые мяса и закуски, Цзи Вань отложил смартфон и, пока жаровню только разогревали, отошёл в уборную.

Вернувшись, он сразу почувствовал неладное. Изначально они сидели рядом с Линь Юймянем, а напротив расположились Лу Цзи и Шэнь Цзин. Теперь же Юймянь перебрался на противоположную сторону к Шэнь Цзину, а место слева от Цзи Ваня занял Лу Цзи.

Цзи Вань замер возле стола. Сквозь клубы белого дыма, уже потянувшиеся от жаровни, он озадаченно хлопнул ресницами.

Заметив его замешательство, Юймянь спешно пояснил:

— Цзи-Цзи, старшекурсник Лу сказал, что ко мне дым задувает прямо в лицо! Глаза же выедать будет. Вот он и предложил поменяться, из доброты душевной!

При этом Юймянь всю семафорил широко распахнутыми глазами, лучившимися нескрываемым восторгом. Не сдерживай его статус первокурсника перед старшими, он бы наверняка всплеснул руками и заверещал от умиления.

Цзи Вань мысленно озвучил его немой восторг:

«Бог Лу просто душка! Выглядит как божество, а заботливый какой! Мой! Личный! Идол!»

Цзи Вань лишь хмыкнул. Он и сам не ожидал от Лу Цзи подобной чуткости. Хотя тот большей частью времени казался холодным и неприступным, как ледяная глыба, редкие проявления его мягкости и внимания не были обманом зрения.

«Интересно, когда у него появится девушка, он будет опекать её с той же искренней теплотой?» — мельком подумал Цзи Вань.

Заказ подали быстро. На решётке заворчали, зашкворчали сочные ломтики, наполнив воздух аппетитным ароматом. Дожидаясь готовности, Цзи Вань от нечего делать отпил лимонной воды.

Ресторанчик пусть и не престижный, но готовили тут отменно. Линь Юймянь с блаженным видом отправил в рот румяный кусочек свиной грудинки, предварительно обмакнув его в соус:

— Соус просто сказочный! Ко всему подходит. Старшекурсник, спасибо, что привёл нас в такое классное место!

Шэнь Цзин завернул мясо в лист салата и усмехнулся:

— Благодарите не меня, а Бога Лу. Сегодня он банкетует. Так что не стесняйтесь, заказывайте что хотите, набивайте животы от души.

Юймянь округлил глаза:

— Так угощает старшекурсник Лу? А я думал...

— Да я и собирался, — пояснил Шэнь Цзин, — но по дороге Лу Цзи заявил, что сегодня платит он, а сразу после ужина поедет к себе. Так что моё угощение переносится. Выходит, вам двоим двойная выгода!

— Ого... Тогда огромное спасибо старшекурснику Лу!

— Не за что, — откликнулся Лу Цзи, чуть наклонив голову и молча переворачивая щипцами шипящие ломтики.

Цзи Вань, вслушиваясь в их разговор, удивлённо спросил:

— Старшекурсник Лу уезжает? Куда?

— Да он же только недавно вернулся в страну, — вытирая салфеткой капли соуса с руки, ответил Шэнь Цзин. — В общежитии почти не живёт, у него собственное жильё в городе.

Появляется в кампусе изредка.

Цзи Вань прикусил кончик палочки, гипнотизируя взглядом зарумянившийся ломтик на решётке:

— Снимает квартиру?

— Какое там снимает! — фыркнул Шэнь Цзин, взяв на себя роль личного пресс-секретаря друга. — Купил! Огромный пентхаус в элитном ЖК. Роскошь такая, что слов нет.

— Понятно, — протянул Цзи Вань и перевёл взгляд на соседа.

Тот с сосредоточенным видом колдовал над мясом. Чёткий профиль с высокой переносицей и очерченной линией подбородка в тёплом свете лампы выглядел мягче обычного. Красавчик, что тут скажешь. Даже банальное жаркое в его исполнении превращалось в эстетичное зрелище.

«Большой дом... Настоящий богач».

— Самый обыкновенный, — с лёгкой улыбкой возразил Лу Цзи. Переложив свежееобжаренный кусочек Цзи Ваню в тарелку, он встретился с ним взглядом. — Но на прокорм одного маленького обжоры точно хватит.

Цзи Вань заметил, что ему досталась мраморная говяжья грудинка — обжаренная идеально, сочная, источающая сумасшедший аромат. Говядина полностью завладела его вниманием. Отправив кусочек в рот и сощурившись от удовольствия, он лишь спустя мгновение сообразил спросить:

— Какого ещё обжоры? У тебя дома есть ребёнок?

Лу Цзи от ответа уклонился, лишь подкинул ему на тарелку порцию запечённого картофеля с сыром.

В середине трапезы Шэнь Цзин и Лу Цзи поднялись из-за стола. Наученный опытом Линь Юймянь догадался, что они отправились перекурить.

Цзи Вань знал, что Шэнь Цзин курит. Сигарета в его пальцах смотрелась стильно и ничуть не портила впечатление. А вот то, что недостижимый, почти неземной Бог Лу тоже подвержен этой привычке, стало неожиданностью. Цзи Вань мысленно представил, как такое безупречное лицо окутывают сизые клубы дыма... Чёрт, а ведь это добавляет ему шарма, разрази его гром.

Красивым людям действительно прощается всё.

Цзи Вань подпёр щеку кулаком и покачал головой.

— Цзи-Цзи! Цзи-Цзи!

Знакомый шёпот вернул его к реальности. Цзи Вань опустил руку и обнаружил, что Юймянь снова перебрался на его диванчик.

— Ты чего?

Юймянь буквально лучился азартом. Собравшись выдать секрет, он вдруг наморщил носик, покрутил головой и помахал ладонью перед лицом:

— Странно... Сюда дым вообще не долетает. И запаха почти нет, воздух чистый.

— Без дыма всяко лучше, — Цзи Вань отправлял в рот хрустящий лист салата.

— Тоже верно. — Юймянь мгновенно забыл про дым и вцепился Цзи Ваню в рукав. — Признавайся! У вас с Богом Лу явно всё непросто! Я добыл неопровержимые улики! Он тебя опекает так, словно ты для него особенный!

Цзи Вань замер с палочками, занесёнными над ломтиком болгарского перца.

— Опекает?

— Ещё как! — Юймянь энергично закивал и начал перечислять с видом сыщика: — Он сам почти ничего не съел! Всю дорогу только и делал, что жарил и раскладывал мясо. Я специально считал! Шэнь Цзину он положил кусочек один раз. Мне — один раз. А тебе — пятнадцать раз!

Цзи Вань невольно усмехнулся:

— Вместо того чтобы нормально есть, ты сидел и тарелки считал?

— Не съезжай с темы! Скажи честно, я прав? — Юймянь скрестил руки на груди и уставился на него ястребиным взглядом.

Отмахиваясь от фантазий друга, Цзи Вань всё же призадумался. А ведь и правда... За весь ужин тарелка ни разу не пустела. Цзи Вань не любил отвлекаться во время еды и почти не вслушивался в разговор, зато наслаждался непрерывным потоком вкуснейших кусочков.

Раньше корейское барбекю казалось ему жутко непрактичным: пока поджарится, пока перевернёшь — весь аппетит перебьёшь. А сегодня ужин шёл как по маслу. И дело было вовсе не в кулинарном мастерстве заведения или качестве обслуживания, а в человеке, сидевшем под боком.

В тарелке всё ещё оставалось несколько кусочков: говяжья грудинка, сочная свиная шейка, фуа-гра с трюфелем, запечённый язык, картофель под сырной корочкой... Ранее он не придавал этому значения, а теперь осознал: здесь лежало исключительно то, что он обожал больше всего.

В горле пересохло, а в груди сладко и покалывающе зачесалось.

Юймянь помахал ладонью перед его носом:

— Эй, Цзи-Цзи?

— Да глупости всё, — отстранился Цзи Вань.

— В смысле?

Откинувшись на спинку дивана, Цзи Вань лениво пояснил:

— Лу Цзи — наш старшекурсник. Для старших естественно заботиться о младших. А особое внимание к нам — всё из-за старшекурсника Шэнь Цзина. Вы с ним в хороших отношениях, а они с Лу Цзи несколько лет жили в одной комнате. По дружбе проявляет вежливость к друзьям своего друга. Что тут странного?

Голос звучал буднично, ровно. Цзи Вань произнёс это не столько для Юймяня, сколько для самого себя. Ведь так и есть. С чего бы недостижаемому университетскому идолу носить на руках едва знакомого парня?

— Ну... пожалуй, — сдался Юймянь. — Просто когда он сидел с тобой рядом и наклонялся, чтобы что-то шепнуть... да и то, как он тебе еду подкладывал... Выглядело это уж очень неоднозначно. Не удержался я.

Цзи Вань ткнул его обратной стороной палочки в щеку и прохладно усмехнулся:

— Неоднозначно? Хватит забивать голову всяким бредом. Мы два парня, что между нами может быть? Не говори глупостей, аж тошно.

— И чем вам не угодили два парня? О чём это вы тут так бурно шепчетесь?

Из-за спины раздался знакомый голос Шэнь Цзина.

Цзи Вань перестал мучить щеку друга и оглянулся. К столу подходили два высоких парня. Высокий, статный старшекурсник привлекал взгляды половины зала — его внешность и осанка выделялись из любой толпы.

Вот только взгляд Бога Лу сейчас казался ледяным, а между бровей залегла угрюмая тень.

Хотя тот всегда держался отстранённо, Цзи Вань сразу уловил: после перекура настроение Лу Цзи резко испортилось.

Они вернулись на свои места, Юймянь шустро юзнул обратно к Шэнь Цзину и наперебой завёл с ним весёлую беседу.

Цзи Вань бросил взгляд на смеющуюся пару напротив, затем повернулся к своему соседу и умолк.

Лу Цзи молча потягивал воду с лимоном, глядя строго перед собой и не замечая никого вокруг. Атмосфера с его стороны сделалась настолько тяжёлой, что Цзи Вань почувствовал себя как на иголках.

Неизвестно, что у них там произошло на улице, но помнить недавнюю заботу старшекурсника и оставаться безучастным Цзи Вань не мог.

Лу Цзи рассеянно смотрел на дольку лимона на дне стакана. Вдруг в его тарелку мягко опустился золотистый, покрытый хрустящей корочкой рулетик из запечённого картофеля с сыром. Он качнулся и замер возле самых палочек.

Взгляд Лу Цзи замер. Он медленно поднял глаза.

Цзи Вань склонил голову набок. На его лице играла виноватая, искавшая примирения улыбка. В мягком свете лампы его кожа казалась фарфорово-белой, а маленькая родинка в уголке глаза вспыхнула яркой искоркой. Красота, от которой перехватывало дыхание.

Лу Цзи застыл на пару секунд. Его тёмные зрачки сузились, а затем в них вспыхнул густой, пристальный огонь.

— Что это?

Цзи Вань снова слегка ткнул палочками золотистый картофель:

— Сам пожарил. Попробуй, как получилось?

Он не стал расспрашивать напрямую, а лишь попытался сгладить неловкость этой незамысловатой заботой.

Лу Цзи, разумеется, всё понял. Взяв палочки, он поддел картофель и отправил его в рот. Не сводя глаз с Цзи Ваня, он медленно разжёвывал угощение, а затем с тихой теплотой произнёс:

— Отлично пожарил. Очень вкусно.

В глубине его глаз снова затеплился мягкий свет, а голос звучал бархатисто и нежно.

Видя, что тучи рассеялись, Цзи Вань с облегчением выдохнул и расслабленно откинулся на спинку дивана.

Оказывается, утешать кого-то — приятное чувство. Пусть немного хлопотно, но когда видишь, как в чужих глазах зажигается радость, на душе тоже становится тепло.

Цзи Вань едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/19991/1985797>